

В фокусе медицинской танатологии находится точное определение смерти как медицинского события и биологического факта, что своей сложностью обуславливает наличие ряда субполей в данной сфере. Само понятие «танатология» подразумевает множество ключевых аспектов. На основе этого в понятийной структуре терминополья «Медицинская танатология» были выделены следующие субполя и отражающие его основные понятия термины:

1) критерии смерти (*rigor mortis* ‘трупное окоченение’, *livor mortis* ‘трупные пятна’, *algor mortis* ‘трупное охлаждение’ и др.);

2) танатогенез (*agony* ‘агония’, *preagonia* ‘преагония’, *terminal pause* ‘терминальная пауза’, *clinical death* ‘клиническая смерть’ и др.);

3) патофизиологические изменения (*asphyxia* ‘асфиксия’, *hypoxia* ‘гипоксия’, *metabolic acidosis* ‘метаболический ацидоз’ и др.);

4) трупные явления (*putrefaction* ‘гниение’, *mummification* ‘мумификация’, *saponification* ‘омыление’, *skeletonization* ‘скелетирование’ и др.).

Наибольшее терминологическое отражение получили субполя «танатогенез» и «трупные явления».

Таким образом, терминополье «Медицинская танатология» является содержательной системой с множеством взаимосвязанных аспектов и отражает устройство своей предметной области. Выявление структуры этого поля и классификация его понятий составляют начальную, фундаментальную стадию работы по упорядочению его терминологии.

Литература:

1. Поздеев, А. Р. Периферическая нервная система в аспекте танатологии : практическое руководство / А. Р. Поздеев, В. И. Витер,; Мин-во здравоохранения Российской Федерации, Ижевская гос. мед. академия. – М. : Проспект, 2024. – 236 с.

РЕЧЕВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК МАРКЕРЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ломаева В. Б.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – к. филол. н., доц. *Сипливея Ж. С.*

Не вызывает сомнения, что в художественном тексте речевые стереотипы являются важным средством формирования у читателя определенного отношения к героям произведения, описанным событиям, явлениям и т. д. Отметим, что под речевым стереотипом мы будем понимать «отрезок высказывания (целое высказывание), включенный в контекст, представленный

свободными компонентами высказывания» [1, с. 142]. На наш взгляд, речевой стереотип, как и ментальный, и коммуникативный, содержит установку на принадлежность к некоторой лингвокультуре и находит свое отражение в манере речи персонажей, их словарном запасе, особенностях употребления образных устойчивых выражений, характере использования синтаксических конструкций.

Роман А. Кристи «Убийство в Восточном экспрессе» представляет собой уникальный корпус для анализа межкультурной коммуникации: замкнутое пространство поезда становится «лабораторией», где сталкиваются представители разных национальных и социокультурных сообществ – англичане, американцы, французы, итальянцы, русские эмигранты, венгры и др. Как отмечает С. И. Сулимов, «в условиях поликультурного взаимодействия речевые стратегии и тактики становятся ключевыми индикаторами культурной идентичности и установок» [2, с. 187]. Именно это и демонстрирует Агата Кристи через вербальное поведение своих персонажей.

Например, мисс Мэри Дебенхэм, англичанка, в первой же сцене демонстрирует речевой стиль, ориентированный на сдержанность и контроль: *«Я не привыкла к неожиданностям. Я люблю, чтобы все шло по плану»* [3, с. 16]. Такая установка отражает культурную ценность предсказуемости и самоконтроля, характерную для британской коммуникативной культуры. Ее ответы Пуаро в ходе допроса выдержаны в духе отстраненной вежливости, сохраняющей «лицо» собеседника, но без излишней экспрессии: *«Я не думаю, что могу вам помочь, мсье Пуаро»* – без дополнительных оправданий или эмоциональных вставок.

Контраст создает господин Фоскарелли, итальянский бизнесмен, чья речь полна эмоциональных и риторических восклицаний: *«О, это ужасно!.. Смерть – она так близко ко мне подошла!»* [3, с. 94]. Такие формы выражения соответствуют высококонтекстуальной коммуникативной модели, где эмоциональная вовлеченность не подавляется, а, напротив, считается признаком искренности [2, с. 212].

Особенно ярко культурный диссонанс проявляется в диалогах с русской эмигранткой, княгиней Драгомировой. В речи героини мы встречаем немало архаизмов, французских вкраплений (*«Ах, мсье, вы не понимаете... это une affaire d'honneur»* [3, с. 112]) и пафосных формулировок (*«Я – княгиня! Моя честь – выше всего!»*). Данные языковые средства отражают не только социальный статус, но и особую «лингвокультурную гибридность» русской аристократической эмиграции, для которой французский язык оставался маркером образования и статуса [4, с. 73].

Американец Хардман, напротив, говорит коротко и прямо: *«Без комментариев»*. Лаконизм речи персонажа, отказ от риторических «обертков» соответствуют низкоконтекстуальной модели американской культуры, где ценится эффективность и ясность высказывания [5, с. 48]. Даже во время

напряженного допроса герой не изменяет своему стилю: «Я не знаю. Я ничего не скажу» [3, с. 138].

Пуаро, будучи носителем бельгийско-французской речевой традиции, демонстрирует гибкость: он то прибегает к формальному обращению «Мадам», «Месье», то обращается к приему иронии (*Если ошарашит солгавшего правдой, то он обычно сразу же признает в своей лжи – подчас просто от неожиданности* [3, с. 164]), адаптируя стратегию такого рода под собеседника. В других случаях речь Пуаро звучит очень убедительно и четко (*Говорил он столь авторитетно, что никто не посмел возражать ему или задавать вопрос* [3, с. 164]). Проанализированные выше особенности речевого поведения героев соотносятся с современными представлениями о способности личности регулировать свое речевое поведение с учетом специфики лингвокультуры, носителем которой является собеседник.

Таким образом, в романе Кристи речевые модели не являются случайными: они системно репрезентируют культурные установки и ценности персонажей, выступают своеобразным инструментом раскрытия скрытых напряжений в межкультурном взаимодействии. Анализ таких шаблонов и речевых схем позволяет рассматривать художественный текст как источник для изучения реальных механизмов межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Кутькова, А. В. Проблемы речевого стереотипа: функциональный аспект / А. В. Кутькова // Древняя и Новая Романия. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 141-151.
2. Сулимов, С. И. Варварство и цивилизация: специфика межкультурного взаимодействия : монография / С. И. Сулимов, И. В. Черниговских, В. Д. Черных. – Воронеж : Науч. кн., 2022. – 524 с.
3. Кристи, А. Убийство в «Восточном экспрессе» / А. Кристи ; пер. с англ. Н. М. Григорьевой. – М. : АСТ, 2023. – 318 с.
4. Азарко, О. В. Актуальные вопросы педагогического образования : монография / О. В. Азарко, И. А. Буторина, Л. С. Васюкович [и др.]; под общ. ред. В. А. Масловой, Н. В. Щепетковой. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2024. – 151 с.
5. Серебряков, В. О. Санкционная политика в контексте международных отношений / В. О. Серебряков // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2024. – № 2. – С. 85–92. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/102551/1/Serebryakov_85_92.pdf. (дата обращения: 10.11.2025).